

Формирование смысла как значения опыта в различных формах коммуникации

Тимофеев Д.С. Кандидат психологических наук

В силу того что наша природная целостность была разрушена в начале процесса социализации, в качестве сознательных человеческих существ мы стремимся к восстановлению этого переживания целостности и оно становится возможным в качестве личного решения. Сознание есть коммуникация. Мы рассматриваем какие коммуникативные слои задействуются в этом процессе. Какова их специфика с точки зрения распределения ответственности в акте управления поведением. Коммуникация рассматривается как инструмент формирования индивидуального значения, смысла происходящего.

Ключевые слова: Сознание. Коммуникация. Ответственность. Управление поведением. Смысл. Значение.

The formation of meaning as the meaning of experience in various forms of communication

Timofeev D.S. PhD in Psychology

Due to the fact that our natural integrity was destroyed at the beginning of the process of socialization, as conscious human beings we strive to restore this experience of integrity and it becomes possible as a personal decision. Consciousness is communication. We consider which communicative layers are involved in this process. What is their specificity in terms of the distribution of responsibility in the act of behavior management. Communication is considered as a tool for the formation of individual values, the meaning of what is happening.

Key words: Consciousness. Communication. Responsibility. Behavior management. Meaning. Value.

Уровни взаимодействия субъекта и опыта

В данной работе мы смотрим коммуникативный аспект проблемы формирования смысла/значения, поскольку коммуникация представляет собой инструмент или способ решения задачи трансформации (разрешения тех задач, которые перед нами стоят), имеет два аспекта фило и онтогенетический. С одной стороны мы описываем его как преобразование, зародившее основу человеческого способа регуляции поведения, с другой как непосредственную практику установления или проявления своей человечности в потоке опыта жизни.

В результате разрушения естественного способа регуляции поведения мы вынуждены принимать задачу этой целостности восстановления. Возвращение на уровень расположенный до коммуникации возможен только в случае потери

человеческой формы. Выпавший из всех коммуникаций человек не становится хорошим животным, он становится сумасшедшим.

Существует некоторое количество уровней разрешения напряжения трансформационного кризиса. Возникновение трансформационной ситуации обусловлено существованием объективных причин. Меняются обстоятельства или контекст ситуации; изменения могут быть более или менее устойчивыми. Например, в период взросления ребенка изменения обстоятельств будут происходить постоянно.

Вопрос лишь в том, как и насколько гибко может меняться идентичность, структура отношений, на каком уровне установится “новая гармония” после прохождения кризиса.

И так:

Нулевой уровень это жизнь тела. Организм в среде. То что должно быть отрегулировано или инстинктом или сознанием. Это онтогенетически. В случае человека эта базовая целостность разрушается размещением событий этого поля в пространстве отношений в коммуникативном пространстве. путем собственно манипуляций.

Ситуативно мы встречаемся с опытом этого слоя как с непосредственными физическим и физиологическими проявлениями. Кружится голова, сдавило горло, сосет под ложечкой, это некая психосоматика. Большая часть активаторов не выходит в поле управляющего внимания, мы моргаем не думая. Перистальтика гладкой мускулатуры. Давление. До тех пор, пока процессы проходят естественный цикл возникновения \разрешения напряжения, мы не обращаем на них внимание, они его не требуют. Требование внимания, может происходить как по естественным причинам. Сбой процесса, Так и по не естественным. Вмешательство в поведение ребенка агентов социализации. В будущем огромная часть естественных процессов будет коммуникативно прервана и перенаправлена в сознательные способы регуляции поведения, в которых растущему человеку будут предоставлены новые сознательные поля реализации с разнообразным опытом, недоступным в натуральной форме существования. Но если на уровне инстинкта значение опыта переживается непосредственно и регулируемая инстинктом активность достаточно быстро приводит организм к равновесию, то на уровне сознательного поведения мы должны пройти несколько этапов развития поля сознания поведения для того, чтобы ситуация могла быть относительно финализирована. Мы видим восстановление целостности уже в человеческом качестве путем личностного решения, которое является уже полноценным ответом всем процессам протекающим в поле опыта.

Также ситуационно, в нашем настоящем мы продолжаем иметь дело с событиями, дающими о себе знать через тело. Мы имеем дело с нашими ощущениями и чувствами и

выстраиваем с ними взаимодействие через сознание и коммуникацию в отношениях имеющих значение . Этот процесс конечно имеет много разных аспектов. Но мы сосредоточены сейчас именно на коммуникативных позициях, которые мы принимаем относительно переживаемого опыта

Первый уровень коммуникативного контакта тяготеет более к манипулятивной зоне. С младенцем “обходятся”. Ему создают условия идеальные для выживания. О нем заботятся, мягко но очень определенно помещая его в условия требований для его выживания и развития самостоятельности. И еще с ним начинают общаться радуясь ему и его человеческим проявлениям. Намекам на сознание. Включая ребенка в сознательное управление поведением. В данном способе коммуникации субъект - родитель, объект - ребенок. Субъект задает правила объект в эти правила более или менее комфортно вписывается. этот слой коммуникации безусловно сохраняется в нашем сознательном взаимодействии на протяжении всей жизни. В том случае если сохраняется именно эта позиция субъект - объект. За Объектом не предусмотрено права голоса, от него надо добиться определенных вещей любой ценой. если уже не работает простое “стой тут, смотри сюда” , то надо в любой форме надавить, убедить, запугать, соблазнить ... Желаемое поведение может быть достигнуто, но цель самостоятельности так и не будет реализована. Манипуляции связанные с контролем

всегда будут присутствовать в нашей жизни, но в какой мере? Представляется что меру эту фактически определяет наличие у человека возможности к самостоятельной активности. [2][4][5]

Значение опыта и смысл который присутствует в этой ситуации задается субъектом действия. Агентом социализации. На первых этапах это разумно, разумно также во всех ситуациях где происходит вольная или невольная переадресация конечной ответственности другому человеку или структуре.

В случае, когда мы предполагаем за партнером по взаимодействию его наличие. А мы понимаем что это подразумевание наличия сознательного человека в ребенке в нем этого человека и создает). Начинается зона собственно коммуникации.

Третий уровень — это слой коммуникации, собственно выход к "другому", отсутствие манипуляций, видение и сознавание собственной позиции и позиции значимого "другого". [1], [3] Здесь есть обращение и ответ. Обговорено может быть все: от деталей до возможной смены контекстов взаимодействия. Значение и смысл происходящих событий устанавливается в разговоре. Мы начинаем видеть действительность которая складывается не только из мнений и позиций одного человека, но которая создается путем согласований мнений позиций и интересов участников ситуации. после того как действительность установлена, мнения ясны становится

необходимым эту действительность еще и принять. Принять легко если, в широком смысле совпали интересы и мнения. В этом случае мы знаем что отношения продолжаются, пусть и, возможно, в измененной форме. Однако когда мы находимся в коммуникативном процессе договоренности на весах находятся осознаваемые ценности индивидуального порядка. В пределе эти ценности располагаются по четырем модальностям экзистенциального характера. Это Это наша возможность собой располагать, свобода. Наша совместность или одиночество. Это наша смерть. Которая может пониматься как отсутствие или наличие ресурса. И ответственность. Как возможность быть источником собственной активности.

Четвертый уровень — это слой экзистенциальных переживаний, он представляет собой контакт человека с данностями его существования. Можно сказать это разговор с собой. Это уже не внешняя или внутренняя коммуникация, но переживание обнаруженных фактов. связанных с личной свободой, одиночество, смерть, выбор, ответственность. Это работа переживания контакта человека и фактов его существования. [4] После того как мы установили, обнаружили собственные значимости мы выходим на необходимость решения. Решения принимаются на следующем слое нашей жизни.

Пятый уровень — это личностный слой, уровень ответственных действий, он принадлежит тому, кто работает, кто делает; это то, что в нас проявляется в результате работы на слое четвертом. Это решения. [2], [3]

В заключении хотелось бы отметить еще две особенности этого процесса. Первое - управление актуальностью происходит путем механизма метакоммуникации. Здесь два правила. Каждый последующий слой управляет каждым предыдущим, второе, каждый предыдущий дает материал каждому последующему. [1] Также следует помнить что в реальности выстраивания осмысленной регуляции поведения точки ответственности за регуляцию позиций скорее всего разнесены между участниками ситуации в которой находится человек [5 ]

Однако, когда мы говорим о полноте и функциональности смыслов и значений то

непрерывно имеем в виду вот эти пять коммуникативных позиций, которые должны быть заполнены. Это модель установления целостности в человеческом формате. Испытывая разрушение естественной, инстинктивной целостности на первых этапах социализации мы вынуждены стремиться эту целостность восстановить, но уже в человеческом статусе путем осознанных наилучших решений для нас и нашего ближайшего окружения.

Список литературы:

1. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций. — М.: «Апрель–Пресс», «Эксмо–Пресс», 2000.
2. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности.- М.: Смысл, 2007. — 511 с.
3. Папуш М.П. Психотехника экзистенциального выбора. - М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. – 544 с.
4. Папуш М.П. Психотехника внутренней свободы. - М.:Академический проект, 220. - 415 стр.
5. Тимофеев Д.С., Василькова Е.А. Источники и аспекты формирования личностно активной позиции. Мир психологии № 3, 2018, стр. 138 – 143.